

Людмила Ивановна Галлямова¹

ludagal@mail.ru

ФАКТОР ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БОРЬБЕ С ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИЕЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Гражданская война 1918—1922 гг. в России — один из самых катастрофических периодов отечественной истории, когда развернувшееся ожесточённое гражданское противоборство кардинально изменило традиционный уклад общественной жизни, обусловив гигантский рост принуждения и насилия в достижении политических целей. На Дальнем Востоке Гражданская война проходила в особых, специфических условиях, здесь она была самой длительной в России. Пограничное положение Дальнего Востока и вмешательство в Гражданскую войну на его территории интервентов из разных стран неизбежно актуализируют научную рефлексию темы, тем более что именно здесь, в этом регионе, развернулись завершающие события и сражения Гражданской войны, во многом определившие финальные её итоги и дальнейшую судьбу Советской России. В статье акцентируется внимание на определяющей роли иностранной интервенции в расширении масштабов Гражданской войны, в усилении ожесточённости действий противоборствующих сторон. Особо исследуется вопрос партизанского движения на Дальнем Востоке, предпосылки возникновения и формы повстанческих выступлений. Показаны основные этапы борьбы и локальные очаги партизанского движения, рассмотрена его широкая социальная база и патриотическая направленность. Обоснован вывод о выдающейся роли дальневосточных партизан в борьбе против иностранной военной интервенции, о большом значении этого фактора для исхода Гражданской войны в России.

Ключевые слова: Россия, Гражданская война, Сибирь, Дальний Восток, Англия, Франция, США, Япония, иностранная интервенция, чехословацкий корпус, союзные войска, Колчак, белогвардейцы, Владивосток, Хабаровск, Дальбюро, красновардейцы, красноармейцы, партизанское движение.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Ludmila I. Gallyamova²

ludaga@mail.ru

**THE FACTOR OF THE PARTISAN MOVEMENT
IN THE FIGHT AGAINST FOREIGN MILITARY INTERVENTION
IN THE FAR EAST DURING THE RUSSIAN CIVIL WAR**

The Civil War of 1918—1922 in Russia is one of the most disastrous periods of Russian history, when the fierce civil confrontation that unfolded radically changed the traditional way of social life, causing a gigantic increase in coercion and violence in achieving political goals. In the Far East, the Civil War took place in special, specific conditions, here it was the longest in Russia. The border situation of the Far East and the intervention of interventionists from different countries in the Civil War on its territory inevitably actualize the scientific reflection of the topic, especially since it was here, in this region, that the final events and battles of the Civil War unfolded, largely determining its final results and the future fate of Soviet Russia. The article focuses on the decisive role of foreign intervention in the expansion of the scale of the Civil War, in the intensification of the bitterness of the actions of the warring parties. The issue of the development of the partisan movement in the Far East, the prerequisites for the emergence and forms of insurgent actions are particularly studied. The main stages of development and local centers of the partisan movement are shown, its broad social base and patriotic orientation are considered. The conclusion is substantiated about the outstanding role of the Far Eastern partisans in the fight against foreign military intervention, about the enormous importance of this factor for the outcome of the Civil War in Russia.

Keywords: Russia, Civil War, Siberia, Far East, England, France, USA, Japan, foreign intervention, Czechoslovak Corps, allied troops, Kolchak, White Guards, Vladivostok, Khabarovsk, Dalburo, Red Guards, Red Army, the partisan movement.

Ослабление России в ходе мировой и Гражданской войн, а также стремление великих держав ликвидировать большевизм и помочь антисоветским силам одержать победу предопределили иностранную военную интервенцию. Инициаторами сплочения контрреволюционных сил выступили Англия и Франция, важной стороной их политики стала организация прямой вооружённой интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке, которую намечалось осуществить с помощью американских и японских войск. Правительство США в целом разделяло эти планы, признавая необходимой

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

оккупацию части территории России союзными войсками в качестве гарантии выплаты её долгов Антанте и США. Повышенную активность проявляла Япония, чей Генеральный штаб в середине ноября 1917 г. подготовил план отправки войск в Северную Маньчжурию и Приморье, а в начале декабря уже три дивизии были готовы к осуществлению намеченной цели [10, с. 6, 9, 86—87; 9, с. 81]. Сибирь и Дальний Восток привлекали особое внимание США, Англии, Франции и Японии наличием больших запасов природных богатств. Кроме того, эти территории были «оторваны» от центра России из-за своей удалённости и слабых транспортных коммуникаций, поэтому в основные задачи участников интервенции входило установление контроля над стратегическими позициями в Азиатско-Тихоокеанском регионе и источниками сырья, захват рынков сбыта и др.

Весной 1918 г. в планах организаторов интервенции появился новый фактор — Чехословацкий корпус, который с декабря 1917 г. считался автономным воинским формированием в составе французской армии. В марте среди союзников возобладало мнение об использовании корпуса в сочетании с японской интервенцией. Подготовка к реализации этого проекта проводилась в строгом секрете, причём ни в одном документе не был назван даже приблизительный её срок [10, с. 237—238]. Когда чехословацкие эшелоны стали прибывать во Владивосток, обнаружилось, что местный французский консул не имел никаких инструкций ни относительно предоставления жилья и продовольствия для чехословацких частей, ни их последующей отправки. К 27 мая в порту скопилось 10 тыс. легионеров, но вопрос об эвакуации даже не поднимался, зато делались многочисленные предложения об участии их в антисоветских операциях в Сибири [12, с. 69—70].

Сигналом к началу открытой вооружённой интервенции на Дальнем Востоке стало выступление войск Чехословацкого корпуса, которые в ночь на 29 июня 1918 г. при поддержке союзных кораблей, стоявших на рейде, свергли советскую власть во Владивостоке. Члены Владивостокского Совета были арестованы. Утром 29 июня англичане и японцы высадили большие подразделения десантников, в полдень их примеру последовали китайцы, а вечером — американцы. Захватив Владивосток, чехословацкое командование организовало наступление в северном направлении. 3 июля 1918 г. чехословаки вступили в бой с отрядами Красной гвардии из рабочих Никольска-Уссурийского и Сучанских копей у ст. Надеждинской, красногвардейцы потерпели поражение и вынуждены были отступить. В связи с угрозой падения советской власти Дальсовнарком 15 июля 1918 г. объявил всеобщую мобилизацию в революционные отряды. Стало

прибывать пополнение из Благовещенска, Могочи, Бочкарёво, Хабаровска, Сучана и других мест. Численность революционных отрядов, в основном из рабочих и демобилизованных солдат, составила около 10 тыс. чел., и 31 июля 1918 г. красногвардейские и красноармейские части Уссурийского фронта перешли в наступление. Однако положение на Уссурийском фронте вскоре значительно осложнилось из-за активизации действий стран Антанты.

6 июля 1918 г. была опубликована «Декларация представителей союзного командования об объявлении Владивостока состоящим под международным контролем»: «...Ввиду опасности, угрожающей Владивостоку и союзным силам, здесь находящимся, от открытой и тайной работы австро-германских военнопленных, шпионов и эмиссаров, настоящим город и его окрестности берутся под временную охрану союзных держав и будут приняты все необходимые меры для защиты как от внешней, так и внутренней опасности...» [2, с. 136].

Следующим пунктом наступления интервентов был намечен Никольск-Уссурийский, а затем — Хабаровск и Чита. В начале сентября 1918 г. Дальсовнарком под давлением превосходящих сил японских, китайских, американских, белогвардейских и прочих войск вынужден был с остатками разрозненных частей Уссурийского фронта эвакуироваться из Хабаровска, отступив в Амурскую область. 18 сентября Благовещенск заняли белогвардейцы и японские войска. Советская власть на Дальнем Востоке пала. Таким образом, иностранная интервенция стала важнейшим фактором, способствовавшим свержению советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке, установлению белогвардейской диктатуры и расширению масштабов Гражданской войны и её разрушительных последствий.

Первостепенная роль в осуществлении интервенции принадлежала Японии, которая к концу 1918 г. уже располагала на русском Дальнем Востоке контингентом войск численностью около 80 тыс., тогда как США, например, — около 8,5 тыс. [13, с. 264]. Кроме того, японское правительство настояло на том, чтобы главнокомандующим всеми интервенционистскими войсками в этом регионе был японский военный представитель. Им стал генерал Кикудзо Оатани, в 1918—1919 гг. являвшийся главнокомандующим японскими войсками на Дальнем Востоке России и формальным командующим всеми войсками интервентов [9, с. 61]. С августа 1918 г. по октябрь 1919 г. через Дальний Восток прошло в общей сложности 120 тыс. японских солдат и офицеров, в то время как численность американского экспедиционного корпуса увеличилась до 10 тыс. чел., а войска всех других стран насчитывали 28 тыс. чел. [13, с. 264; 16, с. 186].

Пребывание иностранных вооружённых сил вызывало у населения неприятие и нарастающую враждебность, чему способствовали развернувшиеся террор и военная диктатура, которые оттолкнули от себя многих дальневосточников своей бездумной жестокостью. Раздражение и ненависть вызывали дислоцировавшиеся в регионе многочисленные японские части. Как отмечал управляющий Иманским уездом Приморской области Н.А. Андрушкевич, повсеместно вывешенные японские флаги и японские жандармы на улицах чрезвычайно оскорбляли русское национальное достоинство, ведь прошло не так много времени после окончания Русско-японской войны, поражение в которой дальневосточниками воспринималось особенно остро [1, с. 142, 144]. Японские военные не считали за людей не только русское крестьянство, но и многих обычных жителей, нередко подвергали физическому унижению и оскорблениям чиновников, военнослужащих армии Колчака и даже русских офицеров.

Иностранные войска на русской территории устраивали всевозможные бесчинства, терроризировали жителей, грабили, убивали, вели себя как оккупанты. Неслучайно колчаковская власть и белое движение у многих очевидцев стали ассоциироваться с предательством национальных интересов России [11, с. 148].

Массовые репрессии коснулись разных слоёв дальневосточного населения: простых обывателей, земских деятелей, кооператоров, предпринимателей, не исключая весьма зажиточных. Так, в феврале 1919 г. на специальном заседании Приморской земской управы по вопросу о насилиях, чинимых японцами и калмыковскими казаками в Хабаровском, Иманском и Ольгинском уездах, прозвучало много сообщений об избиениях граждан, в том числе земских деятелей, о грабежах, незаконных арестах, порках, стрельбе по людям и пр. [16, с. 119].

Жестокость и насилие, исходившие от интервентов, приводили к росту массового сопротивления. В Амурской области с ноября 1918 г. формировались подпольные революционные группы, в Благовещенске создан революционный комитет под руководством Ф.Н. Мухина (в него вошли И.В. Резников, О.Н. Иогансон, К.Э. Кидал и др.), подпольные ячейки — в Свободном, Бочкарёво, Гондатти, Суражевке, нелегально действовали группы сторонников Советов в селениях Жариково, Ивановка, Ильиновка, Борисоглебка и др., в их задачи входило развёртывание партизанской борьбы, совершение диверсий, связь с солдатами местных гарнизонов, распространение агитационных листов, формирование боевых единиц.

7 января 1919 г. в с. Мазаново вспыхнуло одно из первых восстаний, спровоцированное издевательствами интервентов над жителями. На помощь восставшим выступили около тысячи партизан,

в разгоревшемся бою убито около 60 японцев, разгромлен белогвардейский отряд. Но уже 9 января 1919 г. сюда прибыли каратели, учинившие в Мазаново жестокую расправу: село было сожжено, разгромлено с. Сохатино, всего убито около 300 чел.; в сёлах Сохатино и Белобоярово выпороли каждого пятого жителя, многие сельчане вынуждены были скрыться в тайге [15, с. 70].

Борьба против белогвардейцев и интервентов на Дальнем Востоке приобретает всё более широкие масштабы. Объявленная в декабре 1918 г. мобилизация в колчаковскую армию вызвала массовое уклонение мужчин от призыва, спасаясь от карательных действий властей, они уходили в тайгу, создавали вооружённые группы, а затем — партизанские отряды.

За короткий срок в Амурской области сформировалась повстанческая армия численностью 2 тыс. чел., выдвинувшая лозунг восстановления советской власти. Общее руководство осуществлял Ф.Н. Мухин, на 1 марта 1919 г. мухинская организация наметила антиколчаковское восстание. Были созданы два повстанческих штаба — в р-не г. Свободный (1-й район) и в с. Ильиновка (2-й район). В феврале армия повстанцев под командованием Г.С. Дрогосhevского насчитывала уже до 3 тыс. чел. Но 17 февраля в тяжёлом бою с японскими и белоказачьими отрядами партизаны были разбиты. Контрразведка провела массовые аресты подпольщиков, 8 марта был схвачен Ф.Н. Мухин, на следующий день он был убит. Восстание в Благовещенске стало невозможным.

Однако бои партизан под командованием Г.С. Дрогосhevского с японцами и белогвардейцами продолжались. Японские войска имели отличную полевую выучку и боевой опыт, их акции и карательные рейды отличались особой жестокостью по отношению к местному населению, особенно в Амурской области. Такую же непримиримую борьбу вели с ними и партизаны, которые в плен японцев практически не брали. Наиболее масштабные сражения произошли у с. Чудиновки, под Малой Перой, у с. Чернавки, в результате боёв интервенты были разбиты. При этом у японцев на линии огня было 7000 чел., у партизан — 3500; японцы потеряли убитыми 1228 чел., ранеными — более тысячи чел., партизаны — 142 чел. убитыми и около 200 чел. ранеными [15, с. 85].

Командующий японскими войсками в Амурской области генерал С. Ямада запросил дополнительные подкрепления, которые стали прибывать в конце марта 1919 г. Японцы усилили карательные акции в сельской местности: поджигали целые селения, расстреливали не только партизан, но и мирных жителей, подвергали их порке, избивали и пр. 22 марта 1919 г. японские отряды из орудий обстреляли с. Ивановку. Сгорело до 200 строений, более 200 мирных

жителей были расстреляны из пулемётов и винтовок, 36 чел. сожжены в амбаре, были уничтожены все запасы хлеба (58 тыс. пудов пшеницы и 57 тыс. пудов овса). Жестокая расправа над Ивановкой стала предупреждением для других деревень — в случае поддержки партизан их ждёт такая же участь [4, с. 324; 8, с. 11—12].

26 марта в Благовещенске японцы казнили 18 бывших амурских комиссаров и организаторов восстания, в том числе Н.М. Шелковникова, А.К. Чумака, Я.Г. Шафира. 29 марта 1919 г. в с. Натальино партизанский штаб принял решение распустить армию, но борьбу продолжать отдельными отрядами.

В Хабаровском уезде Приморской области партизанское движение началось с восстания в калмыковском 1-м казачьем полку в январе 1919 г. под руководством группы Д.И. Бойко-Павлова, в результате много казаков скрылось в тайге. 10—11 марта 1919 г. на заимке у д. Соколовка состоялся съезд (76 делегатов, свыше 30% — рабочие), на котором обсуждался вопрос о развитии партизанского движения. Был избран военно-революционный штаб Хабаровского района (председатель — Бойко-Павлов). В этом отдалённом районе партизаны стали действовать небольшими отрядами. Так, в августе 1919 г. под Хабаровском действовали отряды И.Ф. Жукова, И.А. Холодилова, Я.И. Тряпицына, Е.С. Гармашова, И.П. Шевчука, Г.С. Мизина, Д.И. Изотова, А.Н. Кочнева и др. [4, с. 323—324].

15 февраля 1919 г. в Приморье вспыхнуло восстание в с. Владимиро-Александровском, распространившееся на соседние сёла, на рудник Тетюхе. Повстанцы разоружили колчаковскую милицию и захватили склад оружия. В ночь на 23 февраля выступили тетюхинские рабочие. В течение нескольких суток рудник и побережье Ольгинского уезда на протяжении десятков километров были освобождены от колчаковской власти. Гражданская и военная власть в районе восстания 25 февраля перешла к Военно-революционному штабу Тетюхинского рудника, который организовал оборону и направил отряд на помощь партизанам Сучанской долины [4, с. 318—319]. 4 марта 1919 г. с боем заняли пос. Ольга. 18 марта произошло объединение партизан Ольгинского уезда, между Сучаном и бухтой Находка сконцентрировалось до 1500 повстанцев, они блокировали карательный отряд в с. Владимиро-Александровском и не допустили высадку прибывших из Владивостока белогвардейцев и интервентов.

Уже первые восстания крестьян в Амурской и Приморской областях в январе — марте 1919 г. оказали заметное влияние на дальнейший ход Гражданской войны, поскольку вызвали рост сопротивления силам интервентов и белогвардейцев и почти полностью сорвали мобилизацию призывников в колчаковскую армию на территории Дальнего Востока, намеченную на конец марта [14, с. 72—73].

Руководящую роль в партизанском движении играли большевики, в связи с чем партизан и их лидеров белогвардейцы и интервенты называли большевиками, однако многие командиры партизанских отрядов были представителями разных партий: левых эсеров, максималистов, анархистов и вообще беспартийных.

Особо следует отметить проведённую 19 апреля 1919 г. во Владивостоке 3-ю подпольную Дальневосточную областную конференцию РКП(б), на которой присутствовали представители подпольных партийных организаций Владивостока, Сучана, Никольска-Уссурийского, Хабаровска, Имана (ныне Дальнереченск), Благовещенска, Харбина и Читы. Делегаты заслушали доклад С.Г. Лазо «О задачах партии в Приморье», приняли решение усилить руководство разгоравшимся партизанским движением. Дальневосточный комитет РКП(б) направил в повстанческие районы своих представителей.

К 1 мая 1919 г. на значительной части территории Ольгинского уезда и соседних волостей Никольск-Уссурийского и Иманского уездов колчаковская власть была свергнута и восстановлены Советы. С 22 по 25 мая 1919 г. в урочище Анучино Никольск-Уссурийского уезда большевики провели первый повстанческий съезд трудящихся Приморской области. Для общего руководства партизанскими отрядами и местными органами власти, налаживания более тесной связи с Сибирью и Советской Россией был создан исполнительный орган — Центральный временный военно-революционный комитет Приморской области. В повстанческих районах активная борьба партизан и рабочих была направлена на разрушение железнодорожного транспорта, объектов военной промышленности, дезорганизацию работы колчаковских госорганов, на пропаганду среди войск.

Партизаны разрушали железнодорожные рельсы, линии телеграфа, срывали планы перевозки военных грузов. Поскольку главной задачей американских частей была охрана железнодорожных путей, им не раз приходилось вступать в боестолкновения с партизанами и нести заметные потери. В частности, только 23—25 июня 1919 г. в Приморье в ходе нескольких партизанских нападений на железной дороге было взорвано и сожжено шесть мостов, обстреляно три поезда; у ст. Кангауз американцы в перестрелке потеряли 19 чел. убитыми и 27 — ранеными [5, с. 120].

В июле 1919 г. в партизанские районы Приморья двинулись крупные силы карателей, только на Сучан было брошено 8 тыс. японцев, американцев и белогвардейцев, в боях принимало участие Уссурийское казачье войско. Партизанскому движению был нанесён очень тяжёлый удар, однако подавить его не удалось.

Дальневосточный обком РКП(б), подводя первые итоги партизанской борьбы, отмечал в августе 1919 г., что повстанческое движение,

продолжавшееся почти в течение полугода, помешало регулярному снабжению Уральского и Сибирского фронтов, не дало Колчаку десятков тысяч солдат для пополнения армии и, наконец, задержало в области большие силы как русских, так и иностранных войск.

После серьёзного разгрома партизан в Приморской области началась всеобщая забастовка, парализовавшая железнодорожное движение на КВЖД почти до середины августа. Воспользоваться же однопутной Амурской веткой Транссиба не представлялось возможным из-за её плохого технического состояния. Кроме того, продолжало усиливаться партизанское движение в Амурской области, что нашло своё наиболее яркое выражение в начавшейся там в конце августа операции «капитальный ремонт Амурки». В сентябре — октябре вновь активизируется партизанское движение вдоль Уссурийской железной дороги от ст. Раздольной до Хабаровска. В отчёте подпольного Комитета РКП(б), адресованного ЦК РКП(б), в январе 1920 г. подчёркивалось, что в Амурской и Забайкальской областях повстанцам удавалось на довольно продолжительное время занимать отдельные железнодорожные участки и фактически вывести из строя всю Амурскую железную дорогу и что партизанское движение в Приморской области «...в корне расстроило ж[елезнодорожное] движение по Уссурийской железной дороге», поставив вне сферы правительственной власти почти всю территорию области [2, с. 303—304].

Осенью 1919 г. военно-политическая обстановка для правительства Колчака всё более ухудшалась: в результате поражений оставлены Тобольск, Петропавловск и Ишим, 14 ноября покинут Омск, началось отступление на восток. Часть правительства Колчака уехала в Иркутск. Умеренные социалистические партии активизировали деятельность, планируя организацию антиколчаковского восстания. В Иркутске 12 ноября 1919 г. состоялось нелегальное всесибирское совещание представителей земств и городов, на котором был избран Политический центр во главе с бывшим членом Всероссийского Учредительного собрания эсером Ф.Ф. Федоровичем и принята программа дальнейших действий [18, с. 236, 240—241].

13 декабря 1919 г. Лондонская конференция Антанты приняла решение о выводе войск западных держав из Сибири. 9 января 1920 г. правительство США официально объявило об эвакуации американских войск.

16—20 декабря 1919 г. в амурском с. Ромны состоялся VII съезд трудящихся, он призвал к борьбе за восстановление советской власти, избрал областной («Таёжный») исполком из 25 чел. (председатель — С.С. Шилов), объявил мобилизацию населения и пр.

В январе 1920 г. в Амурской области партизанские отряды блокировали японские гарнизоны во всех крупных населённых пунктах. Утром 6 февраля в Благовещенске провозглашена советская власть. Японцы были вынуждены заявить о прекращении боевых действий против партизан, а 3 марта 1920 г. японское командование объявило нейтралитет [6, с. 137].

С 23 февраля началась эвакуация японских войск из Амурской области, закончившаяся в марте. Из партизанских отрядов стали формироваться регулярные войска. Таким образом, партизаны стали реальной силой в вооружённой борьбе с японскими интервентами. Наличие серьёзного противника в виде активно действовавших партизан и повсеместно поддерживавшего их населения стало одним из факторов, вынудивших японцев покинуть Амурскую область, восстановить здесь советскую власть [15, с. 110]. Последний эшелон интервентов отбыл из Иркутска 8 марта 1920 г. Гражданская война и интервенция в Сибири к западу от Байкала завершились, фактически победу одержали просоветские силы.

В то же время ведущие державы — участники интервенции — оставили за Японией право самой решать вопрос о её продолжении. Более того, в результате переговоров государственного секретаря Соединённых Штатов Лансинга и японского посла в США Сидехары было достигнуто соглашение, по которому Япония могла усилить свои войска, «...чтобы оказать сопротивление продвижению большевиков на Восток» [5, с. 209].

Японское правительство, поддерживавшее атамана Г.М. Семёнова, в феврале — марте стало наращивать численность войск, планируя силой устранить земское правительство Приморья, разгромить большевистские и другие организации, выступавшие против интервенции. Создавая предлог для вооружённого выступления, японское военное командование использовало тактику провокации, местом для которой был избран Николаевск-на-Амуре, где находился японский гарнизон, объединявший вокруг себя все белогвардейские элементы, снабжая их оружием и деньгами. Вопреки договорённости с партизанами о перемирии и вопреки Декларации о нейтралитете высшего японского командования на Дальнем Востоке, в ночь с 11 на 12 марта 1920 г., накануне областного съезда Советов, японцы предприняли нападение на штаб Красной армии Николаевского округа. Они перерезали провода, подожгли помещение и старались не выпустить никого живым. Когда из горящего здания члены штаба и служащие с детьми стали перебираться в соседние дома, многие были убиты и ранены. Был ранен командующий партизанскими отрядами Я.И. Тряпицын. Одновременно японцы пытались

прорваться к тюрьме и освободить находившихся там белогвардейцев, рассчитывая восстановить белогвардейскую власть и получить опору для продолжения интервенции, им активно помогали находившиеся на свободе белогвардейцы, русская буржуазия и все проживавшие в городе так называемые мирные японцы. Бой длился двое суток, имевшие численное превосходство революционные войска окружили японцев и предложили им сдаться. Но только 15 марта остатки японского гарнизона (136 чел.) по приказу собственного командования из Хабаровска сдались партизанам. Арестованных поместили в тюрьму [3, с. 28—30]. 16 марта на берегу Амура трудящиеся Николаевска опустили в братскую могилу 124 гроба с останками партизан, погибших в бою. На похоронах присутствовали и делегаты съезда Советов, открывшегося в этот день и работавшего до 28 марта [8, с. 12—13].

15 марта 1920 г. во Владивосток приехал уполномоченный Сибревкома В.Д. Виленский, он привёз и передал консулам Японии и США обращения советского правительства о прекращении политики конфронтации и развитии добрососедских отношений. 29 марта на заседании Дальневосточного комитета РКП(б) Виленский от имени Сиббюро ЦК заявил, что Владивосток должен стать центром большевистского буфера на Дальнем Востоке и предложил объединить все области края вокруг правительства — Приморской земской управы. Дальневосточный комитет РКП(б) поддержал его, и 30 марта областная земская управа утвердила это предложение. Приморское правительство стало называться «Временное правительство Дальнего Востока». Японские интервенты приняли решение помешать созданию Дальневосточной республики. 2 апреля, через 4 часа после отбытия из Владивостока последнего американского транспорта с войсками, генерал Ясутаро Такаянаги направил Приморскому правительству ультиматум с рядом требований о предоставлении льгот для японских войск. Стремясь избежать конфликта, Приморское правительство предложило провести переговоры. Но 4 апреля в 22 часа японские войска внезапно открыли артиллерийский и пулемётный огонь по важнейшим пунктам Владивостока, их пехота стала занимать правительственные здания и воинские склады, разоружать отряды милиции, арестовывать и расстреливать коммунистов. Члены Военного совета войск Приморья большевики С.Г. Лазо, В.М. Сибирцев, А.Н. Луцкий были схвачены и переданы в руки белогвардейцев, которые их зверски убили [7, с. 223—249; 17, с. 23].

Военный совет Приморского правительства был деморализован. Российские флаги стали заменяться японскими, были захвачены суда Сибирской военной флотилии. Японские выступления

произошли также в Никольске-Уссурийском, Спасске, Хабаровске, от Владивостока до Хабаровска развернулись тяжёлые бои с японскими интервентами. Революционные войска отступили на север, затем вместе с хабаровчанами отошли в сторону Амурской области, погибло до 7 тыс. бойцов и мирных жителей, много арестовано [4, с. 368; 12, с. 226—227].

Жестокость японских интервентов вызвала сопротивление: забастовали железнодорожники, рабочие электростанций, телеграфа, не выходили в море суда, росло возмущение во всех слоях общества. 5 апреля Приморская земская управа заявила решительный протест иностранным консулам, указав на их ответственность. Под давлением союзников и растущего сопротивления жителей идея японцев о создании более удобного, «прояпонского», правительства провалилась. 9 апреля они освободили все учреждения, сняли посты с улиц, возвратили милиции оружие.

Была создана согласительная комиссия, в соответствии с решениями которой вдоль Уссурийской железной дороги и Сучанской железнодорожной ветки устанавливалась 30-километровая нейтральная полоса, куда земское правительство не могло вводить свои войска, их следовало отвести за Хабаровск и Амур (Хабаровск оставался у японцев); запрещалось вводить войска Приморского правительства в Забайкалье и Сахалинскую область, была ограничена численность русской милиции и пр. В целом японский контроль над железными дорогами и важными стратегическими пунктами усилился. В Хабаровске была создана «русская администрация» во главе с бывшим городским головой К.Т. Лихойдовым.

22 апреля 1920 г. началась высадка японских войск на Северном Сахалине, а в конце мая целая эскадра подошла к Николаевску-на-Амуре, он был оккупирован, захвачены Де-Кастри, Мариинское и др. Японцы наступали по Амуру и со стороны Хабаровска. Не в состоянии помешать движению превосходящих сил противника, Ревштаб партизанского объединения под командованием Я.И. Тряпицына согласовал с Благовещенском вопрос об эвакуации 5-тысячной революционной армии и мирного населения (около 15 тыс. чел., в том числе до 8 тыс. женщин и детей), город решено было сжечь, находившихся в тюрьме японских солдат уничтожить. Были убиты члены японской колонии (более 700 чел.)³. Позднее, в июле 1920 г., партизанский суд объявил Тряпицына виновным в беззакониях, в разложении армии и отступлении от «линии

³ Как уже подчёркивалось выше, карательные операции японских войск отличались чрезмерной жестокостью, и такую же беспощадную борьбу вели с ними партизаны, что наглядно показали события в Николаевске-на-Амуре.

советской власти» и приговорил его к расстрелу [19, с. 76—77]. Япония стала оценивать «николаевский инцидент» как причину оккупации Северного Сахалина и низовьев Амура, хотя началась она раньше, чем произошло данное событие.

На заключительном этапе Гражданской войны на Дальнем Востоке партизанское движение продолжало выполнять важную роль в борьбе против интервентов, особенно в Приморской области, где концентрировались основные японские войска. Исходя из Соглашения Приморского правительства с японским командованием от 29 апреля 1920 г., войска Народно-революционной армии ДВР не имели права находиться в нейтральной зоне, в таких условиях роль партизанской борьбы значительно возрастала, поскольку за военные действия партизан в нейтральной зоне местные российские власти формально ответственности не несли, ссылаясь на то, что партизаны им не подчиняются.

26—27 мая 1921 г. семёновцы и каппелевцы при поддержке японских войск совершили в Приморье переворот, власть перешла в руки Совета съезда несоциалистического населения Дальнего Востока, было образовано Временное Приамурское правительство. После этого японо-белогвардейского переворота милиционеры, бойцы конвоя командующего войсками Приморской области, часть коммунистов и комсомольцев из Владивостока, ответственных работников и народоармейцев из других городов ушли в партизанские районы, пополнив регулярные части НРА и формирующиеся партизанские отряды. Особенность партизанского движения на этом этапе состояла в том, что вся боевая деятельность партизанских отрядов Приморья стала тесно увязываться с оперативными планами командования НРА.

Таким образом, история Гражданской войны на российском Дальнем Востоке неразрывно связана с историей партизанского движения, в котором участвовала значительная часть политически активного дальневосточного населения. Хотя повстанческое движение зародилось как стихийное и было направлено против произвола и террора интервентов и белогвардейцев, на сторону партизан впоследствии переходило всё больше крестьян-середняков, довольно зажиточных крестьян, рабочих, интеллигенции и даже офицеров колчаковской армии. Всех их объединяли патриотические чувства к своей Родине. Партизанское движение на российском Дальнем Востоке началось как борьба за восстановление власти Советов, но стало развиваться всё более массово и широко, в своей основе превращаясь в войну против иноземных захватчиков, приобретая характер отечественной освободительной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрушкевич Н.А. Последняя Россия (Воспоминания о Дальнем Востоке) // Белое дело: Летопись Белой борьбы: Материалы, собранные и разработанные бароном П.Н. Врангелем, герцогом Г.Н. Лейхтенбергским и светл. кн. А.П. Ливеном: в 6 т. / под ред. А.А. фон Лампе. Берлин: Медный всадник, 1928. Т. IV. С. 108—145.
2. Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.): сб. документов. Владивосток: Приморское кн. изд-во, 1955. 830 с.
3. Дальневосточная республика: Становление. Борьба с интервенцией (февраль 1920 — ноябрь 1922 г.): Документы и материалы. В 2 ч. Ч. I. Февраль — ноябрь 1920 г. Владивосток: Дальнаука, 1993. 321 с.
4. Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1)
5. Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Документы и материалы. Владивосток, 1995. 216 с.
6. Кузьмин В.Л., Ципкин Ю.Н. Эсеры и меньшевики на Дальнем Востоке России в период гражданской войны в России 1917—1922 гг. Хабаровск: Изд-во ХГПУ и ДВГУПС, 2005. 222 с.
7. Луцкий Е.А., Мухачёв Б.И. Алексей Луцкий. Историко-биографический очерк (1883—1920 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2012. 276 с.
8. Мухачёв Б.И. Правда истории: Дальневосточная Республика и борьба с интервенцией на Дальнем Востоке России // Россия и АТР. 1993. № 1. С. 11—21.
9. Пасков С.С., Паскова Н.И. Борьба японской и американской дипломатии за преобладающее влияние на советском Дальнем Востоке в 1918—1922 гг. // Экспансия Японии на Дальнем Востоке (конец XIX — первая треть XX в.). Владивосток: ДВО РАН, 1990. С. 81—91.
10. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 — октябрь 1918 г.): Документы и материалы. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 1997. 304 с.
11. Савченко С.Н., Лёвкин Г.Г. Интервенционистские силы Японии на российском Дальнем Востоке (1918—1922 гг.) // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.): сб. науч. ст. Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 1999. С. 147—163.
12. Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.). Новосибирск: Наука, 1983. 334 с.
13. Светачев М.И. Сибирь, Антанта и политика «помощи» белым (К вопросу о комплексном характере иностранной интервенции на Дальнем Востоке в 1918—1922 гг.) // Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны: сб. науч. ст. Владивосток: ДВО РАН, 1998. С. 260—271.
14. Тарасов Ю.А. Партизанское движение в 1919 г. на Дальнем Востоке в период Гражданской войны // Россия и АТР. 2012. № 4. С. 70—75.
15. Хитрый В.Г. Партизанское движение в годы гражданской войны на Дальнем Востоке России (1918—1920): современный взгляд: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2015. 252 с.

16. Ципкин Ю.Н. Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны (1917—1922 гг.). Хабаровск: Изд-во ХГПУ и ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2003. 344 с.
17. Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920—1922 гг.). Хабаровск: Изд-во Хабаровского пед. ун-та, 1996. 182 с.
18. Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917—1922 гг.). Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2012. 246 с.
19. Ципкин Ю.Н., Орнацкая Т.А. Внешняя политика Дальневосточной Республики (1920—1922 гг.). Хабаровск, 2008. 244 с.

REFERENCES

1. Andrushkevich N.A. Poslednyaya Rossiya (Vospominaniya o Dal'nem Vostoke) [The Last Russia (Memories of the Far East)]. *Beloe delo: Letopis' Beloy bor'by: Materialy, sobrannye i razrabotannye baronom P.N. Vrangelem, gertsogom G.N. Leikhtenbergskim i svetl. kn. A.P. Livenom: v 6 t.* [White Cause: Chronicle of the White Movement: Materials Collected and Elaborated by Baron P.N. Vranghel, Duke G.N. of Leuchtenberg and A.P. von Lieven: In 6 Vols]. Ed. by A.A. von Lampe. Berlin, Mednyy vsadnik Publ., 1928, vol. 4, pp. 108—145. (In Russ.)
2. *Bor'ba za vlast' Sovetov v Primor'e (1917—1922 gg.): sb. dokumentov* [The Struggle for the Power of the Soviets in Primorye (1917—1922): Collection of Documents]. Vladivostok, Primorskoe kn. izd-vo Publ., 1955, 830 p. (In Russ.)
3. *Dal'nevostochnaya respublika: Stanovlenie. Bor'ba s interventsiyey (fevral' 1920 — noyabr' 1922 g.): Dokumenty i materialy. V 2 ch. Ch. I. Fevral' — noyabr' 1920 g.* [The Far Eastern Republic: Becoming. The Struggle against Intervention (February 1920 — November 1922): Documents and Materials. In 2 parts. Part I. February — November 1920]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1993, 321 p. (In Russ.)
4. *Dal'niy Vostok Rossii v period revolyutsiy 1917 goda i Grazhdanskoy voyny* [The Russian Far East during the Revolutions of 1917 and the Civil War]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2003, 632 p. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 1 [History of the Russian Far East. Vol. 3. Book 1]). (In Russ.)
5. *Kolchak i interventsiya na Dal'nem Vostoke: Dokumenty i materialy* [Kolchak and the Intervention in the Far East: Documents and Materials]. Vladivostok, 1995, 216 p. (In Russ.)
6. Kuz'min V.L., Tsipkin Yu.N. *Esery i mensheviki na Dal'nem Vostoke Rossii v period grazhdanskoy voyny v Rossii 1917—1922 gg.* [Social Revolutionaries and Mensheviks in the Russian Far East during the Russian Civil War of 1917—1922]. Khabarovsk, Izd-vo KhGPU i DVGUPS Publ., 2005, 222 p. (In Russ.)
7. Lutskiy E.A., Mukhachev B.I. *Aleksey Lutskiy. Istoriko-biograficheskiy ocherk (1883—1920 gg.)* [Alexey Lutsky. Historical and Biographical Essay (1883—1920)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2012, 276 p. (In Russ.)
8. Mukhachev B.I. *Pravda istorii: Dal'nevostochnaya Respublika i bor'ba s interventsiyey na Dal'nem Vostoke Rossii* [The Truth of History: The Far Eastern Republic and the Fight against Intervention in the Russian Far East]. *Rossiya i ATR*, 1993, no. 1, pp. 11—21. (In Russ.)
9. Paskov S.S., Paskova N.I. *Bor'ba yaponskoy i amerikanskoy diplomatii za preobladayushchee vliyaniye na sovetskom Dal'nem Vostoke v 1918—1922 gg.* [The Struggle

- of Japanese and American Diplomacy for Predominant Influence in the Soviet Far East in 1918—1922]. *Ekspansiya Yaponii na Dal'nem Vostoke (konets XIX — pervaya tret' XX v.)* [Japan's Expansion in the Far East (the End of the 19th Century — the First Third of the 20th Century)]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 1990, pp. 81—91. (In Russ.)
10. *Podgotovka i nachalo interventsii na Dal'nem Vostoke Rossii (oktyabr' 1917 — oktyabr' 1918 g.)*: Dokumenty i materialy [Preparation and Beginning of the Intervention in the Russian Far East (October 1917 — October 1918). Documents and Materials]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 1997, 304 p. (In Russ.)
 11. Savchenko S.N., Levkin G.G. Interventsionistskie sily Yaponii na rossiyskom Dal'nem Vostoke (1918—1922 gg.) [Interventionist Forces of Japan in the Russian Far East (1918—1922)]. *Iz istorii Grazhdanskoj vojny na Dal'nem Vostoke (1918—1922 gg.)*: sb. nauch. st. [From the History of the Civil War in the Far East (1918—1922): Collection of Scientific Articles]. Khabarovsk, Khabarovskiy kraevoy kraevedcheskiy muzey im. N.I. Grodekova Publ., 1999, pp. 147—163. (In Russ.)
 12. Svetachev M.I. *Imperialisticheskaya interventsija v Sibiri i na Dal'nem Vostoke (1918—1922 gg.)* [Imperialist Intervention in Siberia and the Far East (1918—1922)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1983, 334 p. (In Russ.)
 13. Svetachev M.I. Sibir', Antanta i politika «pomoshchi» belym (K voprosu o kompleksnom kharaktere inostrannoy interventsii na Dal'nem Vostoke v 1918—1922 gg.) [Siberia, the Entente and the Policy of “Helping” the Whites (On the Question of the Complex Nature of Foreign Intervention in the Far East in 1918—1922)]. *Dal'niy Vostok Rossii v period revolyutsiy 1917 goda i grazhdanskoj vojny*: sb. nauch. st. [The Russian Far East during the Revolution of 1917 and the Civil War: Collection of Scientific Articles]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 1998, pp. 260—271. (In Russ.)
 14. Tarasov Yu.A. Partizanskoe dvizhenie v 1919 g. na Dal'nem Vostoke v period Grazhdanskoj vojny [The Partisan Movement in 1919 in the Far East during the Civil War]. *Rossiya i ATR*, 2012, no. 4, pp. 70—75. (In Russ.)
 15. Khitryy V.G. *Partizanskoe dvizhenie v gody grazhdanskoj vojny na Dal'nem Vostoke Rossii (1918—1920): sovremennyy vzglyad*: dis. ... kand. ist. nauk [The Partisan Movement during the Civil War in the Russian Far East (1918—1920): a Modern View. PhD in hist. sci. diss.]. Vladivostok, 2015, 252 p. (In Russ.)
 16. Tshipkin Yu.N. *Antibol'shevistskie rezhimy na Dal'nem Vostoke Rossii v period Grazhdanskoj vojny (1917—1922 gg.)* [Anti-Bolshevik Regimes in the Russian Far East during the Civil War (1917—1922)]. Khabarovsk, Izd-vo KhGPU i KhKKM im N.I. Grodekova Publ., 2003, 344 p. (In Russ.)
 17. Tshipkin Yu.N. *Beloe dvizhenie na Dal'nem Vostoke (1920—1922 gg.)* [White Movement in the Far East (1920—1922)]. Khabarovsk, Izd-vo Khabarovskogo ped. un-ta Publ., 1996, 182 p. (In Russ.)
 18. Tshipkin Yu.N. *Grazhdanskaya vojna na Dal'nem Vostoke Rossii: formirovanie antibol'shevistskikh rezhimov i ikh krushenie (1917—1922 gg.)* [Civil War in the Russian Far East: Formation of Anti-Bolshevik Regimes and Their Collapse (1917—1922)]. Khabarovsk, Khabarovskiy kraevoy muzey im. N.I. Grodekova Publ., 2012, 246 p. (In Russ.)
 19. Tshipkin Yu.N., Ornatskaya T.A. *Vneshnyaya politika Dal'nevostochnoy Respubliki (1920—1922 gg.)* [Foreign Policy of the Far Eastern Republic (1920—1922)]. Khabarovsk, 2008, 244 p. (In Russ.)